

Запись пятая. Сегодня дядя Аро научил меня весьма мудрой древней поговорке Страны Си: скудоумие неизлечимо.

А-Цянь неуклюже повалился навзничь. С ужасом глядя на Ци Цяня снизу вверх, словно на выходца из преисподней, он наткнулся на его ледяной взгляд. В этот миг мальчишка наконец осознал то безмолвное обещание, что таилось в глубине черных, бездонных, как омут, глаз.

"Он меня убьет", — в паническом ужасе подумал сорванец.

В следующую секунду он зашелся истошным визгом, пытаясь заглушить собственный страх и одновременно привлечь внимание взрослых.

Коронный прием любого избалованного паршивца: «Я всё маме расскажу!»

Этот убойный трюк, оттачивавшийся веками, вобрал в себя опыт поколений несносных детей по всему миру. Способный разить без промаха на любом расстоянии, он наносил сокрушительный урон нервной системе близких и практически не имел противоядия.

Вот только на Ци Цяня это не произвело ни малейшего впечатления. В звездной системе Альфа подобные глупости не котиrowались. Здесь правила балом старая добрая истина: против лома нет приема. Перед лицом абсолютного превосходства любые капризы превращались в пшик. Крепко прижимая к себе плюшевого мишку, Ци Цянь бесстрастно шагнул вперед, сокращая дистанцию. Он намеревался в точности исполнить наказ, который когда-то дал ему Чуси: вырвать сорняк с корнем.

В этот самый момент Айша наконец-то настигла своего племянника и застала сцену его «избиения».

Директор Айша, мягко говоря, не жаловала своего несносного родственника, но еще меньше ей улыбалась перспектива увидеть, как кто-то другой вытирает об него ноги. Если об этом пронюхает её невестка — пиши пропало. Не тратя времени на разбирательства, женщина решительно шагнула вперед и замахнулась, намереваясь отвесить Ци Цяню увесистую пощечину. Тяжелый перстень с драгоценным камнем на её пальце гарантировал, что удар будет весьма болезненным.

Однако Ци Цянь резко развернулся. Он почувствовал её приближение задолго до того, как она успела занести руку.

Встретив его холодный, режущий, словно лезвие, взгляд, Айша невольно отшатнулась. Едва справившись с секундным замешательством и разглядев лицо стоявшего перед ней ребенка, она застыла, а в её груди поднялась новая волна леденящего изумления:

— Ци Цянь?! — выдохнула она, не веря собственным глазам. — Как ты выжил?!

Ци Цянь прекрасно узнал бывшую директрису. Жажды расправы в нем лишь прибавилось: в приюте Айша постоянно изводила Чуси, и мальчик давно мечтал поквитаться с ней за друга.

Лицо Айши потемнело. Мысли в её голове лихорадочно сменяли одна другую. Этот щенок явно не так прост, раз ухитрился уцелеть в том страшном пожаре... Вспомнив о лежащем в больнице Ци Бися, она мгновенно сменила тактику. Раз уж грубая сила не сработала, следовало пустить в ход ласку и притворную заботу — приём, в котором ей не было равных.

— А-Цянь! О господи! — слезы хлынули из её глаз в мгновение ока. Драматический талант Айши заслуживал высших похвал — голос так и дрожал от неподдельной скорби. — Ты хоть представляешь, как напугал тетушку?! Где ты пропадал всё это время? Ну разве можно из-за какой-то пустяковой ссоры с братом убегать из дома?!

Зеваки сочувственно загудели, решив, что во всем разобрались. Обычная семейная неурядица: поссорились дети, с кем не бывает.

— Кто это тут сбежал из дома?!

Вопрос прозвучал одновременно с двух сторон. Первым должен был ответить Ци Цянь — и Айша уже заготовила для него слащавую отповедь. Но вот второй голос заставил её похолодеть, будто она провалилась в ледяную бездну.

Толпа расступилась, словно Красное море перед Моисеем, послушно пропуская вперед рожденного блистать Ци Бися. Он появился эффектно, окруженный немим обожанием зевак.

Как у любого одаренного вокалиста, голос Ци Бися завораживал — чистый, сильный, с благородным металлическим отливом, он заставлял верить каждому слову. Впрочем, его внешность впечатляла еще сильнее. Резкие, безупречно очерченные черты лица сочетались с открытым, решительным взглядом. В его облике читалась непоколебимая уверенность и какое-то особое, юношеское благородство — словно мягкое солнце ранней зимы, которое не слепит, но согревает душу. Многие из присутствующих так и застыли с разинутыми ртами.

Проще говоря, пока одни брали умом, а другие — связями, Ци Бися было достаточно просто показать лицо.

— Госпожа Айша, держите свой язык за зубами. Ци Цянь — мой сын. И мне почему-то ничего не известно о том, чтобы он сбежал из дома.

Эти твердые, отчеканенные слова упали в толпу подобно факелу в бочку с порохом. Вокруг мгновенно поднялся невообразимый гул.

До зевак наконец-то дошло, кто перед ними стоит. Это же сам Ци Бися! Сверхпопулярный Маленький небесный король, кумир миллионов!

Но постойте... откуда у него сын?! Ему же едва исполнилось двадцать!

Ци Бися, не теряя драгоценного времени и явно имея богатый опыт спасения от назойливой толпы, ловко закинул Ци Цяня себе на плечо. Благодаря длинным ногам он в несколько стремительных шагов вырвался из кольца ошеломленных людей и, прежде чем толпа опомнилась, юркнул в припаркованный у обочины черный лимузин.

В салоне на передних сиденьях устроились водитель и телохранитель в строгом костюме. Сзади в просторном кожаном салоне чинно сидели менеджер Аро, личный ассистент Сяо Чжао и еще двое охранников.

Лимузин тронулся в сопровождении целого эскорта из нескольких бронированных внедорожников, забитых охраной. После недавнего похищения и без того внушительный кортеж Ци Бися разросся до совсем уж неприличных масштабов. Его старшая кузина Бай Анна и двоюродный брат Бай Цю поначалу порывались выписать для его защиты целую роту наемников, но Аро вовремя вмешался и остудил их пыл. В конце концов, они не на войну мафиозных кланов собирались, и лишняя шумиха только навредила бы делу.

Ци Цянь, безучастно прижимая к себе плюшевого мишку — единственную ценную для него вещь в этом мире, — быстро оценил обстановку. Убедившись, что находящиеся в машине люди не представляют для него мгновенной угрозы, он мгновенно потерял к ним всякий интерес и погрузился в глухое молчание.

Зато Ци Бися, стоило ему запрыгнуть в салон, тут же принялся без умолку причитать, засыпая Ци Цяня бесконечными «сынок, как же ты намучился!» и «папочка наконец-то тебя нашел!».

— Кхм... Ты заметил, что твой новоиспеченный сын смотрит на тебя как на умалишенного? — не выдержав этого парада глупости, деликатно поинтересовался Аро.

Ци Цянь мысленно отдал Аро должное. В его личной классификации Ци Бися занимал почетное место в категории «неадекватные психопаты», которых Чуси когда-то советовал попросту игнорировать.

Ци Бися наконец уловил неприкрытое презрение во взгляде мальчика. Мгновенно переключившись из режима бурного восторга в режим мыльной оперы, он разразился профессиональными, горячими слезами:

— Но я правда твой папа, малыш! Цянь-бао, ну поверь мне! Твой папочка хороший, он честный гражданин, а не какой-то там грязный похититель детей!

— Уверю тебя, он не считает тебя преступником. Он просто сомневается в твоём психическом здоровье, — хладнокровно вставил Аро.

— Папочка абсолютно здоров! — весело расхохотался Ци Бися и бесцеремонно взъерошил шелковистые чёрные волосы мальчика. Настроение у него было превосходное. — Какой же ты у меня заботливый, сынок! Я прямо до слёз тронут!

С этими словами он вытащил смартфон и лихорадочно настроил новый статус в соцсети: «Мой сын без ума от меня! Это настоящая любовь!»

В машине воцарилась гробовая тишина. С такой феноменальной логикой парню впору было сниматься в фантастике про инопланетян.

— Он сегодня принимал свои таблетки? — спокойно спросил Ци Цянь, обращаясь напрямую к Аро — единственному, кто казался ему здесь дееспособным.

Аро с предельно серьёзным видом посмотрел на не по-детски серьёзного ребёнка:

— Как говаривал великий врачеватель Ли Шичжэнь: «Скудоумие неизлечимо». Мы, конечно, не оставляем попыток поставить его на ноги, но медицина тут бессильна. Так что наберись терпения, малыш.

— Да уж, несладко тебе придётся с таким родителем, — с искренним сочувствием вздохнул ассистент Сяо Чжао.

— Он не может быть моим отцом, — упрямо повторил Ци Цянь, упорно игнорируя бурные протесты Ци Бися и глядя только на менеджера.

Аро щёлкнул дужкой своих золотых очков, которые носил исключительно ради солидности:

— Вот как? И откуда такая железобетонная уверенность?

"Потому что чистокровный землянин физически не способен зачать чистокровного альфийца", — мысленно огрызнулся мальчик. К сожалению, этот неопровержимый аргумент нельзя было озвучивать ни при каких обстоятельствах.

Заметив замешательство ребёнка, Аро не стал спорить. Он просто достал из папки лист бумаги, на котором красовался жирный штамп: [Совпадение ДНК: 99%], и протянул его Ци Цяню. Затем менеджер мягким, непривычно ласковым тоном произнес:

— Ты уже умеешь читать? Если нет, я могу прочесть вслух и объяснить всё, что непонятно. Ах да, мы ведь толком не познакомились. Меня зовут Аро — твоего папы верный менеджер.

Можешь звать меня просто дядей Аро.

Ци Цянь промолчал. Это была тяжелая, почти зловещая тишина. Читать он умел и смысл написанного уловил сразу, но...

Он, конечно, догадывался, что технологии Земли бесконечно отстали от его родного мира, но чтобы до такой степени... Определение родства по ДНК? Seriously? В глазах альфийца этот так называемый «научный метод» выглядел столь же нелепым и дремучим, как средневековое смешивание капель крови в чаше с водой. Дикость, не имеющая ничего общего с настоящей наукой.

Ци Цянь не был выдающимся биологом и не мог детально расписать все тонкости молекулярных процессов, но он точно знал, откуда взялось это поразительное совпадение.

Ранее упоминалось, что Ци Цянь вместе со своим преданным другом Чуси вызволил Ци Бися из лап похитителей. Однако та спасательная операция вовсе не была легкой прогулкой, какой она запечатлелась в затуманенной памяти артиста. Это была смертельно опасная авантюра, балансировавшая на грани жизни и смерти. Разумеется, смертельной она была для землян — сам Ци Цянь практически не пострадал.

А вот Ци Бися досталось по полной программе. Будучи единственной балластной единицей в состоянии глубокого обморока, он просто обязан был погибнуть или как минимум остаться калекой. Однако Ци Цянь пожертвовал одним из своих энергетических хвостов, чтобы провести экстренное восстановление его угасающих жизненных сил. Именно поэтому, когда Аро со спасателями наконец обнаружили певца, тот выглядел на удивление целым и невредимым.

Внешне обитатели Альфы и Земли были практически неразличимы — гуманоиды, словно две ветви одного эволюционного древа. Единственное кардинальное различие крылось в наличии хвостов. Земляне их давно лишились, тогда как альфийцы обладали несколькими энергетическими хвостами, служившими для аккумуляции чистой жизненной силы. В критический момент они могли сбросить хвост ради спасения собственной жизни или же использовать его для исцеления ближнего.

Конечно, в суровом кодексе выживания Ци Цяня никогда не значились пункты о бескорыстном благородстве и спасении утопающих. Он спас Ци Бися лишь потому, что об этом, умирая на багровом от крови полу, его слезно умолял Чуси.

Мальчик никак не мог взять в толк, откуда в друге такая иррациональная преданность этому капризному певцу. Стоило ему вспомнить бледное, словно первый снег, лицо Чуси, как в груди, прямо там, где билось сердце, возникало странное, давящее чувство — будто невидимые тиски сжимали грудную клетку. Это было чертовски больно, хотя враги его не ранили.

Вот почему, когда Ци Бися бесцеремонно забросил его на плечо, Ци Цянь даже не подумал сопротивляться. Этот человек был драгоценным наследием Чуси, его последней волей. Хотя в

глубине души Ци Цянь искренне презирал холеного артиста. В его глазах именно Ци Бися был главным виновником того, что они с Чуси оказались разлучены. По степени ненависти певец уступал разве что тем ублюдкам-похитителям, которые едва не погубили его единственного друга.

Но судьба обожает злые шутки.

Ци Бися, души не чаявший в спасенном сироте, и Ци Цянь, люто презиравший его в ответ, благодаря допотопным технологиям земной медицины внезапно оказались связаны узами кровного родства.

На самом деле стоило лишь подождать лет семь — за этот срок клетки человеческого организма полностью обновляются в процессе естественного метаболизма, — и от этой генетической связи не осталось бы и следа.

— И как тебе удалось раздобыть мою ДНК? — холодно спросил Ци Цянь, смерив колючим взглядом Ци Бися, который, казалось, вот-вот зажмет его в объятиях.

Аро, выполнявший в этом сумасшедшем доме роль сдерживающего фактора, вздохнул и ответил за своего подопечного, чьи мысли сейчас были заняты исключительно «любимым сыночком»:

— Меня не оставлял в покое вопрос: зачем такому скрытному ребенку рисковать жизнью ради звезды шоу-бизнеса? Когда на табличке «Приют ангелов № 4501010» я обнаружил несколько оброненных волосков, в моей голове родилась безумная теория. Я решил рискнуть и сдать их в лабораторию. И — вуаля!

Результаты экспертизы пришли посреди ночи, буквально через пару часов после того, как директор Айша со скандалом покинула больничную палату. Узнав правду, Ци Бися потерял остатки покоя и сна. Он рвался немедленно отыскать бывшую опекуншу, что в итоге и привело их к случайной встрече в торговом центре.

Ци Цянь пристально посмотрел менеджеру в глаза и ровным, лишенным детских интонаций голосом спросил:

— А тебе не приходило в голову, что эти волосы могли принадлежать моему другу?

<http://bllate.org/book/20636/2106606>